

Прогуливаясь по оживленной улице, толстые лапы Юнь Ичжу держали тонкие белые руки Янь Чжоу.

У этих двух людей высокий процент возврата. Глаза этих людей очень сложные. Я не знаю, завидуют ли они Юнь Ичжу за то, что у него такой идеальный жених, как Янь Чжоу, или жаль, что Янь Чжоу настолько слеп, что действительно может влюбиться в нее, а Юнь Ичжу такая толстая женщина, что у нее болят глаза.

«Ваше Величество, я хочу съесть засахаренный боярышник.» Когда Юнь Ичжу говорил, он намеренно скрутил свое толстое тело и понизил голос, чтобы кокетливо изобразить Янь Чжоу.

Если такие действия в сочетании с приятным голосом проявятся на миловидной женщине с хорошей фигурой, это обязательно будет приятно глазу.

Но человек, который делает это сейчас, — это Юнь Ичжу, источающий отвратительное жирное ощущение изнутри наружу, и в одно мгновение ему кажется, что воздух вокруг него сгустился.

Только Янь Чжоу с весенней улыбкой подошел к продавцу и взял связку засахаренных плодов, Сюанью последовал за ним и дал денег.

«Ешь это и не обращай внимания на мнение других людей, и быть верным себе — это самая ценная вещь», — Янь Чжоу с трогательным утешением передал засахаренные орешки Юнь Ичжу.

В это время вокруг раздался слабый звук рвоты, как будто он внезапно оттаял.

Если бы с такой ситуацией столкнулся первоначальный владелец, она бы в гневе убежала. Хотя она заботилась о Янь Чжоу и наслаждалась добротой Янь Чжоу к ней, она все равно не могла выносить странные взгляды, на которые смотрели другие. Я чувствую себя недостойным Янь Чжоу.

Но теперь это Юнь Ичжу, она может только получать удовольствие, не чувствуя себя неполноценной!

Поскольку Янь Чжоу попросил ее быть самой собой, она, конечно, не будет вежливой.

Юнь Ичжу открыла свой большой красный рот. Изначально она хотела откусить только один засахаренный боярышник, что казалось более изысканным. Кто знал, что она откусила три с половиной за один укус, оставив оставшуюся половину в Чжу Подписано шаткий.

«Ну, Ваше Величество, вы также можете съесть что-нибудь очень сладкое», — Юнь Ичжу откусил сладкие засахаренные плоды и положил остальное перед глазами Янь Чжоу.

Теперь Юнь Ичжу отчетливо почувствовала, что Янь Чжоу на мгновение ошеломилась, и ее опухшие глаза слегка сузились. Она знала, что этот парень притворяется и рано или поздно ему придется раскрыть свое истинное лицо!

Прежде чем Янь Чжоу успел среагировать, перед ними внезапно мелькнула черная фигура, и в то же время пара железных рук стиснула руку Юнь Ичжу, держащую засахаренные боярышники..

«Сюань Юй, не груби!» — несчастно отругал Янь Чжоу.

«Ваше Величество, она такая отвратительная.»

«Ты тоже хочешь поесть?» Юнь Ичжу невинным тоном уставился на Сюань Юя.

Сюаньюй была так зла, что почти не могла не засунуть ей в рот половину пучка засахаренных боярышников.

«Отпусти, ты причиняешь ей боль». Янь Чжоу похлопал Сюань Юй по руке, и когда он отпустил ее, он увидел, что на запястье Юнь Ичжу под одеждой уже были красные следы на ее светлой коже. Кажется, особенно ослепительный.

Юнь Ичжу обиженно посмотрел на Янь Чжоу, и казалось, что он вот-вот заплачет.» внутри.

«Теперь ты удовлетворена? Не сердись, будь хорошей. Он отпустил Юнь Ичжу и потер ее по макушке, чтобы выразить утешение. Любящая любовь в его глазах могла утопить людей.

Ничего страшного!

Юнь Ичжу застыл, словно желая, чтобы его ударила молния, и перестал жевать во рту.

Изначально она хотела увидеть истинное лицо Янь Чжоу под его маскировкой, но не ожидала, что он просто неуязвим. Вместо этого он позволял ей снова и снова погружаться в его нежность, вызывая у нее сильное желание принять этого человека как должное. Он уже есть.

Юнь Ичжу все еще был ошеломлен. Внезапно перед ним послышался шум, а затем женщина с плачем бросилась к нему с ребенком на руках, но была заблокирована Сюань Юем. Он опустился на колени снаружи.

«Ваше Высочество принц Жуй, пожалуйста, спасите двух моих собак», — громко закричала женщина, опустившись на колени и продолжая кланяться.

Когда появилась женщина, Юнь Ичжу тихо спряталась за Янь Чжоу. Она казалась напуганной, но вытянула большую голову и уставилась в свои маленькие, суженные от жира глаза.

«Откуда пришел король Дяо Минжуй? Сможешь ли ты преградить ему путь?» — резко спросил Сюань Юй.

После того, как было принято решение о браке этих двух людей, Янь Чжоу каждые три дня посещал особняк премьер-министра. Эта дорога была единственным способом для Янь Чжоу вернуться в особняк принца. Было бы правильно остановить его от прихода сюда.

«Принц Жуй, пожалуйста, спасите моего сына. Собака почти мертва!» Женщина проигнорировала ее мольбы и поклонилась Янь Чжоу.

Сюань Юй собирался прогнать людей, когда Янь Чжоу остановил его:»Сюань Юй, пожалуйста, спроси ее, что происходит в первую очередь?» Дав инструкции, он повернулся боком, чтобы утешить Юнь Ичжу:»Не надо бойтесь. Это не должно иметь большого значения.

Юнь Ичжу кивнула. Она совсем не волновалась и даже с удовольствием ела засахаренные боярышники.

«Почему ты остановил принца Руя?» Отношение Сюаньюй было нехорошим, и угрюмость, проявленная к нему Юнь Ичжу, до сих пор не выплеснулась!

«Вернувшись домой, сын моей жены, 2 собаки, серьезно болен. Я был у многих врачей, и они сказали, что их невозможно вылечить. Они все говорят, что императорский врач во дворце очень опытный в медицине. Пожалуйста, пожалуйста, король Руй, пожалуйста, спасите двух собак!» Женщина сказала, что такое поведение не так уж шокирует. В конце концов, Ян Чжоу всегда был принцем, близким к людям.

Пока женщина говорила, она показала на руках немного ребенка: ее лицо было бледным, губы синими, и она выглядела безжизненной.

Юнь Ичжу закончил есть засахаренный боярышник и играл бамбуковыми палочками во рту. Он взглянул на женщину, и она знала, что ребенка можно спасти, даже если император отправит его на лечение во дворец врач.

Несмотря на то, что эта династия обладает удивительными медицинскими навыками, болезни сердца невозможно вылечить без современных инструментов.

«Я могу попросить дворцового врача выйти вперед, но нет никакой гарантии, что результат удастся сохранить. Если результат не тот, что вы хотите, не вините меня», — после того, как Янь Чжоу закончил говорить. Он достал из-за пояса свое медицинское устройство, и Юпэй подал Сюаньюй сигнал позволить ему отвести женщину во дворец.

Прежде чем уйти, Сюань Юй взглянул на Юнь Ичжу и остальных. Его взгляд был сложным, а беспокойство и предупреждение были наиболее очевидными.

Юнь Ичжу показала ему язык особенно непристойным образом, затем взяла Янь Чжоу за руку и счастливо ушла, по-видимому, совершенно не затронутая инцидентом с появлением женщины.

После того, как Янь Чжоу отправили в небольшой переулок, где мало людей, он беспокоился, что будет небезопасно оставаться одному, когда Юнь Ичжу вернется, поэтому он убедил его: «Просто отправь это сюда. Уже поздно, чтобы И Чжу мог вернуться».

Юнь Ичжу отказался, не подумав: «Нет, нет, я должен отправить тебя к воротам дворца. Ты такой красивый. Неважно, сколько денег или у тебя секс, ты очень опасен».

Янь Чжоу улыбнулся. «Как женщина, ты должна беспокоиться о себе».

Юнь Ичжу махнул рукой: «Мой господин, пожалуйста перестань шутить. Я уважаю любого, кто может коснуться меня своим лицом. Я буду уважать его как героя!»

«Кто сказал мне, что я думаю, что ты очень милый.» Ян Чжоу поднял руку и завернул Большой палец Юнь Ичжу в его ладони.

«Все скажут это, Ваше Величество, можете ли вы доказать это действиями?» После того, как Юнь Ичжу сказала это, она сразу же надула большой рот и закрыла глаза, ее намерение было очевидным. «Лицо медленно приближается.

Она была так напугана, что ее волосы встали дыбом, она яростно толкнула Янь Чжоу, затем повернулась и убежала, не оглядываясь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/98450/3336981>